ЖУРНАЛ ФИЗИЧЕСКОЙ ХИМИИ, 2019, том 93, № 2, с. 297–302

— ФИЗИЧЕСКАЯ ХИМИЯ ПРОЦЕССОВ РАЗДЕЛЕНИЯ. ХРОМАТОГРАФИЯ

УДК 543.270 : 543.422

КОРРЕЛЯЦИОННАЯ СВЯЗЬ ГАЗОХРОМАТОГРАФИЧЕСКИХ ИНДЕКСОВ УДЕРЖИВАНИЯ И ХИМИЧЕСКИХ СДВИГОВ МАГНИТНОГО РЕЗОНАНСА ЯДЕР ¹³С СТРУКТУРНЫХ ИЗОМЕРОВ, СОДЕРЖАЩИХ σ- И π-СВЯЗИ

© 2019 г. А. К. Жохов^{а,*}, А. М. Апаркин^а, С. А. Дымнич^а, Р. В. Клещенко^а, С. В. Ковалева^а

^аФедеральное государственное бюджетное учреждение "33 Центральный научно-исследовательский испытательный институт" Министерства обороны Российской Федерации, Вольск-18, Россия

**e-mail:may.50@mail.ru* Поступила в редакцию 29.03.2018 г.

На основании теорий обобщенных зарядов и химических сдвигов тяжелых ядер установлено, что определяющим вкладом в корреляционную связь газохроматографических индексов удерживания и химических сдвигов магнитного резонанса ядер ¹³С является распределение *p*-электронов в атомах углерода взаимодействующих молекул. Полученные экспериментальные результаты на примере структурных изомеров, содержащих σ -, π -связи, а именно, О-алкилметилфторфосфонатов и хлорированных дибензо-*n*-диоксинов подтверждают адекватность определения роли *p*-электронов атомов углерода в межмолекулярном взаимодействии.

Ключевые слова: газохроматографические индексы удерживания, теории обобщенных зарядов и химических сдвигов тяжелых ядер, структурные изомеры, химические сдвиги магнитного резонанса ядер ¹³С, межмолекулярные взаимодействия, корреляционная связь, статическая поляризуемость, *p*-электроны

DOI: 10.1134/S0044453719020377

В настоящее время известно большое количество работ [1-6], направленных на исследование газохроматографических индексов удерживания (ИУ) с позиции теории межмолекулярных взаимодействий (ММВ). В их число входят работы [1-3], в которых проводили исследования с использованием теории обобщенного заряда (ОЗ) молекул. В работе [7] на основе экспериментальных данных установлена корреляционная связь газохроматографических ИУ и химических сдвигов (XC) магнитного резонанса ядер ¹³С для соединений четырехкоординированного фосфора О-алкилметилфторфосфонатов (ОАМ $\Phi\Phi$). В работе [8] установлена корреляционная связь газохроматографических ИУ и ХС магнитного резонанса ядер ¹³С для ароматических соединений – хлорированных дибензо-*п*-диоксинов (ХДД). Ниже приведена структурная формула ХДД (числа – положение атомов хлора в молекуле):

Безусловно, исследование характера корреляционной связи ИУ и ММВ указанных выше соединений с применением магнитного резонанса ядер ¹³С имеет практическое [9–13] и научное значение [14].

Поэтому целью данной работы являлось установление основной характеристики электронного строения молекул, определяющей корреляционную связь газохроматографических индексов удерживания и химических сдвигов магнитного резонанса ядер ¹³С структурных изомеров, содержащих σ -, π -связи, на примере, О-алкилметилфторфосфонатов и хлорированных дибензо-*n*диоксинов.

В работах [1, 2] описана связь межмолекулярных взаимодействий и газохроматографических характеристик. В частности, в работе [2] показана связь газохроматографических ИУ (*Ri*) с параметрами межмолекулярных взаимодействий (MMB), которые рассчитываются по следующему уравнению:

$$Ri = 100[n + \ln(K_1/K_n) / \ln(K_{n+1}/K_n)]$$

где $K_1 \le K_n \le K_{n+1}$ – константы Генри; n – индекс *н*-алкана, содержащего n атомов углерода.

Расчет констант Генри описывается следующими уравнениями:

$$K_{i} = (A\rho_{i} \exp X_{i})/(X_{i})^{0.5},$$

$$X_{i} = -Q_{i}(U_{0}/RT + 0.5),$$

$$\rho_{i} = 0.5 + [(\pi/\alpha)^{0.5}Q^{0.5}]/2F_{i},$$

где A — константа, пропорциональная ван-дерваальсовому размеру атомов адсорбента, равная 10^{-3} мкм; R — газовая постоянная, 8.314 Дж/(К моль); T — абсолютная температура, К; U_0 — потенциальная энергия стандартной системы, Дж; α — степень однородности адсорбента, у.е; ρ_i среднее равновесное расстояние молекулы от поверхности адсорбата, у.е.; F_i — стерический фактор; Q — обобщенный заряд молекулы, являющийся аддитивной величиной, определяемой количеством σ -, π -электронов [3]:

$$Q = (V - \pi_d(2)^{0.5})^{0.25} + (\pi_d(2)^{0.5})^{0.25}, \qquad (1)$$

где π_d — половина числа мезомерных электронов, V — электронный объем молекулы.

В соответствии с рекомендациями работы [15] определен основной тип MMB, характерный для газохроматографической системы: ОАМФФ, фенил(5%)метилполисилоксан [7], который является дисперсионным.

В работе [8], несмотря на то, что ХДД существенно отличаются по структуре от ОАМФФ, показано, что основным их ММВ в капиллярной колонке с фазой является дисперсионное. В работе [16] приводятся количественные оценки вкладов в ММВ, которые служат подтверждением, что в изучаемых системах дисперсионные взаимодействия являются основными.

Дисперсионный тип MMB [17] определяется корреляцией движения электронов взаимодействующих молекул, в результате чего среднее расстояние между электронами этих молекул несколько увеличивается. Это приводит к уменьшению энергии их взаимодействия, т.е. к притяжению молекул. Энергия дисперсионного взаимодействия ($V_{\text{дисп}}$) для двух атомов или сферически симметричных молекул при 2R < l (R – радиус молекулы, l – расстояние между центрами молекул) приближенно описывается формулой Лондона по нижеприведенному уравнению:

$$V_{\text{писп}} = -3\alpha_A \alpha_B I_A I_B / 2(I_A + I_B) R^{\circ}$$

где $I_{A,} I_{B}$ – потенциалы ионизации молекул A и B, соответственно, Дж; α_{A} , α_{B} – статические поляризуемости молекул A и B, соответственно, ат. ед.; R – радиус молекулы, м.

Из этого уравнения видно, что значительную роль в дисперсионном взаимодействии играет статическая поляризуемость [18], которая определяется пространственным внутримолекулярным распределением зарядов [19, 20]. Так как MMB указанных изомеров в капиллярной колонке с фазой носят дисперсионный характер, то можно полагать, что статическая поляризуемость вносит значительный вклад в эти взаимодействия.

В работах [21, 22] рассмотрено влияние величины электрического поля молекул на химический сдвиг ЯМР, анализ которого позволил определить функциональную зависимость между указанной характеристикой и статической поляризуемостью, описываемой следующим уравнением:

$$\delta = (1/\alpha_2) \left(q \nu_1 \left\langle m_2^2 \right\rangle \right) / [2(\nu_1 + \nu_2)],$$

где $\langle m_2^2 \rangle$ – средний квадрат осциллирующего дипольного момента свободной молекулы вещества, дб; α_2 – статическая поляризуемость молекул вещества; v_1 – частота поглощения растворителя, Гц; v_2 – частота поглощения растворенного вещества, Гц; q – величина, являющаяся отношением дипольного момента и напряженности электрического поля, определяемая по уравнению:

$$q = [(2n_{\rm c}^2 - 1)/(2n_{\rm c}^2 + 2)](1/R^3),$$

где *n*_c – показатель преломления среды.

Существование связи между поляризуемостью и химическим сдвигом ЯМР следует также из того, что обе эти величины являются следствием зарядового распределения во взаимодействующих системах. Проведенные нами расчеты поляризуемости, в частности, для некоторых ХДД показывают, что увеличение количества атомов хлора в молекуле ХДД ведет к росту значения их поляризуемости. Так, при переходе от двухзамещенных ХДД к четырехзамещенным, значение поляризуемости возрастает с 24.65 ат.ед до 28.53 ат.ед. Аналогичным образом меняются значения ИУ ХДД, т.е. наблюдается возрастание значений ИУ. Расчеты поляризуемостей, выполненные для некоторых ОАМФФ, также свидетельствуют, что увеличение разветвленности их радикалов ведет к росту значений их поляризуемостей.

В работе [22] показана зависимость химического сдвига для ядер ¹⁹F от напряженности электрического поля, которая функционально связана с поляризуемостью и дипольным моментом, что является еще одним надежным доказательством связи между поляризуемостью, дипольным моментом и химическим сдвигом. Учитывая близость свойств химического сдвига ядер ¹⁹F и ¹³C, можно предположить, что химический сдвиг ядер ¹³C также зависит от напряженности электрического поля. Более того, в работе [23] отмечается, что между электронной плотностью σ -, π -связей и химическим сдвигом ядер ¹³С существует связь, которая носит линейный характер.

Следовательно, существование связи между поляризуемостью и химическим сдвигом ЯМР очевидна, так как эти величины являются следствием электронного распределения в σ -, π -связях во взаимодействующих системах, т.е. зарядовое распределение в случае атомов углерода, фтора, фосфора оказывает влияние на химические сдвиги этих атомов через их собственные электронные оболочки [22].

На основе выполненных нами квантовохимических расчетов (метод CNDO/2) и экспериментальных данных по XC ЯМР ¹³С для ХДД получена связь суммарного заряда $q_{\mu}^{\pi+\sigma}$ на атомах углерода и XC ЯМР ¹³С, которая носит линейный характер и описывается следующим уравнением $\delta_c = 122.39 + 100.08 q_{\mu}^{\pi+\sigma}$ (рисунок 1). Установленная зависимость подтверждает аддитивность зарядов в молекуле и подтверждает связь газохроматографических ИУ и XC ЯМР ¹³С.

Отметим что, химический сдвиг δ представляет собой разность констант магнитного экранирования ядер исследуемого вещества $\sigma_{\rm B}$ и константы магнитного экранирования ядер стандарта $\sigma_{\rm c}$. Химические сдвиги тяжелых ядер, таких как ¹³C,¹⁹F, ³¹P, в основном, определяются $\sigma_{\rm пара}$, в меньшей степени, $\sigma_{\rm диа}$ и вкладом соседних групп σ' [23]. Когда ось *z* молекулы направлена по полю компонента $\sigma_{\rm zz}$ дает вклад, параллельный полю [21]:

$$\sigma_{zz} = (e^2/2mc^2) \langle 0 | (x^2 + y^2)/r^3 | 0 \rangle - (e\hbar/2mc)^2 \times \\ \times \sum \{ (\langle 0 | \hat{U} | n \rangle \langle n | 2 \hat{U}_z/r^3 | 0 \rangle) / (E_n - E_0) + \\ + (\langle 0 | 2 \hat{U}_z/r^3 | n \rangle \langle n | \hat{U}_z | 0 \rangle) / (E_n - E_o) \}.$$

$$(2)$$

Формула (2) аналогична уравнению Лэмба для атома, и из нее видно, что происходит с молекулой при наложении поля. Положительный знак σ_{zz} свидетельствует об экранировании ядра, т.е. о диамагнитном вкладе в химический сдвиг и смещении сигнала в сильное поле. Отрицательный знак свидетельствует о дезэкранировании, т.е. о парамагнитном вкладе в химический сдвиг и смещении сигнала в слабое поле.

Первый член в правой части уравнения (2) носит название диамагнитного. Символ $\langle 0 |$ соответствует волновой функции основного состояния, а r – расстояние от электрона до ядра, участвующего в переходе. Поскольку в первый член входит только волновая функция основного состояния $\langle 0 |$, возбужденные состояния за счет этого члена преобладают. Поле не искажает распределения электронной плотности в молекуле, а лишь вызывает сферическую циркуляцию электронов. Если

Рис. 1. Зависимость химических сдвигов $\delta_{\rm C}$ атомов углерода от величины заряда $q_{\mu}^{\pi+\sigma}$ в молекулах дибензо-*n*-диоксина и его хлорированных аналогах.

этот эффект единственный, то молекулярная волновая функция не зависит от магнитного поля.

Расчет второго члена уравнения (2) в полном виде и замена разности $E_n - E_0$ в знаменателе на среднюю энергию возбужденных состояний молекулы, т.е. использование некоторого электронного перехода в молекуле, который является средним из всех возможных переходов в возбужденные состояния, и приводит к появлению парамагнитного вклада σ_{napa} , являющегося усредненной величиной σ_{xx} , σ_{yy} , σ_{zz} . В работах [23, 24] была получена связь усредненного радиуса *R* 2*p*-орбитали с парамагнитным вкладом σ_{napa} :

$$\sigma_{\text{napa}} = -2/3(e\hbar/mc)^2 \left\langle 1/R^3 \right\rangle (1/\Delta E), \qquad (3)$$

где R — радиус 2*p*-орбитали, ΔE — средняя энергия возбужденных состояний (т.е. использование некоторого электронного перехода в молекуле, который является средним из всех возможных переходов в возбужденные состояния).

В случае тяжелых атомов, как видно из уравнения (3), определяющие влияния на химические сдвиги атомов оказывают их собственные электронные оболочки, а именно, парамагнитный вклад. Другими словами, химические сдвиги ядер тяжелых атомов обусловлены электронным экранированием ядер, зависящим от распределения *p*-электронов в их атомах т.е. распределение *p*электронов в атомах углерода является доминирующим фактором, влияющим на химический сдвиг ядер ¹³С.

В работах [24, 25] показана связь ИУ с зарядами с использованием теории обобщенного заряда (O3) молекул для соединений разных классов, который является аддитивной величиной, определяемой количеством σ-, π-электронов. Общность аддитивности зарядов для разных классов соединений при анализе ИУ позволяет также предположить возможность аддитивности ХС ядер ¹³С для соединений разных классов. Результаты этих работ в совокупности с приведенным выше анализом существования связи ХС ядер ¹³С с ММВ на основе электронного распределения в молекулах, а именно *р*-электронов, подтверждаются экспериментально установленными нами корреляционными связями между ИУ и суммарным значением ХС ЯМР ¹³С [7, 8].

Рассмотрим некоторые примеры корреляционных связей между ИУ и суммарным значением ХС ЯМР ¹³С. Изомерное состояние углеродного скелета О-алкильного радикала ОАМФФ описывается суммарным значением ХС ядер ¹³С атомов углеродов, исходя из положения об аддитивности ХС ядер ¹³С. В работе [7] определена связь газохроматографических индексов удерживания и химических сдвигов ЯМР ¹³С в газохроматографической системе: адсорбат – ОАМФФ, которая заключается в следующем. Найдена корреляционная зависимость для изомеров с пятью углеродными атомами в О-алкильном радикале, описываемая следующим уравнением:

$$MY = -1.9\Sigma\delta_{C} + 1063.5,$$

где ИУ — значение индекса удерживания, ед. инд.; $\Sigma \delta_{\rm C}$ — суммарное значение химических сдвигов, м.д. Коэффициент аппроксимации для данного уравнения равен 0.992.

Таким образом, корреляционный способ установления ИУ изомеров ОАМФФ, содержащих освязи на слабополярных фазах газохроматографических колонок, основанный на использовании данных ЯМР ¹³С может быть использован для расчетов индексов удерживания изомеров ОАМФФ с пятью углеродными атомами в О-алкильном ациклическом радикале в различных матрицах объектов окружающей среды.

Корреляционный способ, использованный для установления связи между ИУ и ХС ЯМР ¹³С для изомеров ОАМФФ, был модифицирован и применен к хлорированным дибензо-*n*-диоксинам следующим образом [8]. В качестве описания изомерного состояния хлорированных дибензо*n*-диоксинов использовано суммарное значение химических сдвигов ядер ¹³С, слагаемыми которого являются значения ХС атомов углерода, непосредственно связанных с атомами хлора. В результате найдена корреляционная зависимость для изомеров ХДД с двумя хлорированными углеродными атомами в одном диоксиновом кольце, которая описывается следующим линейным уравнением:

ИУ = $-6.4\Sigma\delta_{\rm C} + 3651.8$,

где ИУ — значение индекса удерживания, ед. инд.; $\Sigma \delta_{\rm C}$ — суммарное значение химических сдвигов ЯМР ¹³С, м.д.

Коэффициент корреляции уравнения равен 0.97. Более того, наблюдаемая линейная корреляция для XC и ИУ замещенных XДД свидетельствует об аддитивности химических сдвигов, а, следовательно, об аддитивности зарядов π -связей, что согласуется с теорией обобщенных зарядов [1]. Эта корреляционная зависимость может быть использована для расчетов индексов удерживания изомеров данного типа XДД.

Связь ИУ и суммарного значения ХС ЯМР ¹³С для изомеров ХДД, имеющих по одному атому хлора в каждом диоксиновом кольце, описывается следующим уравнением:

$$MY = -3.6\Sigma\delta_{\rm C} + 2924.9,$$

где ИУ — значение индекса удерживания, ед. инд.; $\Sigma \delta_C$ — суммарное значение химических сдвигов ЯМР ¹³С, м.д.

Коэффициент корреляции приведенного уравнения равен 0.98. Найденная линейная корреляция для ХС и ИУ для замещенных ХДД, с одной стороны, подтверждает аддитивность химических сдвигов и аддитивность зарядов π -связей [25, 26] и, с другой стороны, позволяет считать ее вполне удовлетворительной для расчетов индексов удерживания изомеров ХДД, имеющих по одному атому хлора в каждом диоксиновом цикле.

Связь ИУ и суммарного значения химических сдвигов ЯМР ¹³С для изомеров ХДД, имеющих по три атома хлора в молекуле, причем, в одном диоксиновом кольце расположено два атома хлора, в другом — один атом, описывается линейным уравнением вида:

ИУ =
$$-5.3\Sigma\delta_{\rm C}$$
 + 4229.2,

где ИУ – значение индекса удерживания, ед. инд.; $\Sigma\delta_{\rm C}$ – суммарное значение химических сдвигов ЯМР ¹³С, м.д.

Коэффициент корреляции этого уравнения равен 0.95, что позволяет считать ее вполне удовлетворительной. Найденная линейная корреляция между ХС и ИУ для замещенных ХДД, с одной стороны, подтверждает аддитивность химических сдвигов и аддитивность зарядов σ - и π связей, установленную выше и, с другой стороны, позволяет считать, что ее можно использовать для расчета индексов удерживания изомеров ХДД. Следовательно, корреляционный способ установления ИУ ХДД можно применять при изучении изомеров ХДД с тремя атомами хлора при различном их взаимном положении.

Таким образом, приведенные уравнения свидетельствуют о наличии функциональной связи между газохроматографическими ИУ и ХС ядер ¹³С. Экспериментальные результаты и анализ за-

R	ИУэ	ИУ _р	ΔИУ	
О-трет-бутил	850.3	848.8	1.5	
1-Метилпропил	918.2	923.6	5.4	
2-Метилпропил	935.2	932.2	3.0	
Бутил	970.1	968.5	1.6	
1,1-Диметилпропил	948.2	947.6	0.6	
2,2-Диметилпропил	967.1	962.8	4.3	
1,2-Диметилпропил	987.4	990.5	3.1	
1-Этилпропил	1013.5	1013.0	0.5	
1-Метилбутил	1016.0	1021.7	5.7	
2-Метилбутил	1032.1	1033.3	1.2	
3-Метилбутил	1026.2	1025.0	1.2	
Пентил	1067.9	1063.5	4.4	
Среднее отклонение с	2.7			
ных значений				

Таблица 1. Экспериментальные и рассчитанные значения ИУ (ед. инд.) ОАМФФ с четырьмя и пятью атомами углерода в О-алкильном радикале (R)

Обозначения: MY_9 – экспериментальные и MY_p – рассчитанные значения индекса удерживания, ΔMY – отклонение от экспериментального значения, $\Delta MY = |MY_p - MY_9|$.

Таблица 2. Экспериментальные и рассчитанные значения ИУ (ед. инд.) ХДД

Положение	Индекс уде		
атомов Cl в молекуле	ИУэ	ИУ _р	ΔИУ
1, 6	1967.0	1972.6	5.6
1, 9	1971.0	1970.8	0.2
1, 7	1982.1	1984.1	2.0
1, 8	1983.0	1985.8	2.8
2,7	1995.0	1997.4	2.4
2, 8	1996.0	1997.4	1.4
1, 4	1973.0	1974.9	1.9
1, 3	1992.0	1990.0	2.0
1, 2	2002.0	2007.1	5.1
2, 3	2015.0	2013.5	1.5
1, 2, 9	2176.0	2170.5	5.5
1, 3, 9	2155.0	2151.6	3.4
1, 4, 9	2137.0	2140.0	3.0
2, 3, 9	2177.0	2175.10	1.9
1, 3, 6, 8	2290.0	2299.4	9.4
1, 3, 7, 9	2312.0	2325.8	13.8
1, 2, 6, 8	2349.0	2354.5	5.5
1, 2, 7, 9	2364.0	2372.8	8.8
1, 2, 8, 9	2428.0	2436.9	8.9
Среднее отклонение от эксперимен-			4.5
тальных значений			

рядового распределения в молекулах на основании теорий ОЗ и XC ядер ¹³С позволяют написать общее уравнение, описывающее корреляционную связь ИУ и XC ядер ¹³С:

$$ИУ = (1 - \kappa) ИУ (OAM \Phi \Phi) + \kappa ИУ (XДД).$$

При $\kappa = 0$ уравнение описывает корреляционную связь ИУ и ХС для ОАМФФ, при $\kappa = 1$ уравнение описывает корреляционную связь ИУ и ХС для ХДД.

Следовательно, корреляционная связь химических сдвигов магнитного резонанса ядер ¹³С и газохроматографических индексов удерживания структурных изомеров О-алкилметилфторфосфонатов и хлорированных дибензо-*n*-диоксинов, содержащих σ -, π -связи, определяется вкладом *p*электронов атомов углерода в эти связи, что согласуется с теорией обобщенных зарядов (1) и химических сдвигов тяжелых ядер ¹³С (уравнения 2, 3).

В табл. 1 приведены рассчитанные и экспериментальные значения ИУ ОАМФФ.

Величина отклонений рассчитанных значений ИУ от экспериментальных значений позволяет заключить, что между ними существует хорошая корреляция, позволяющая использовать их при практической работе при изучении связи ИУ и ХС ЯМР ¹³С ОАМФФ.

В табл. 2 приведены рассчитанные и экспериментальные значения ИУ ХДД.

Величина отклонений рассчитанных значений ИУ от экспериментальных значений позволяет заключить, что между ними существует хорошая корреляция, позволяющая использовать их при практической работе по изучению связи ИУ и ХС ЯМР ¹³С ХДД.

Таким образом, приведенный способ анализа ММВ в газохроматографических системах: хлодибензо-*п*-диоксины рированные фeнил(5%)метилполисилоксан и ОАМ $\Phi\Phi$ – фенил(5%)метилполисилоксан, основанный на лисперсионных взаимодействиях, позволяет предполагать существование связи газохроматографических индексов удерживания и химических сдвигов ЯМР ¹³С за счет *р*-электронов, участвующих в образовании π-, σ-связей. Значения газохроматографических индексов удерживания, полученные с помощью корреляционных зависимостей, которые характеризуется большими значениями коэффициентов корреляции, хорошо согласуются с известными экспериментальными данными.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

 Долгоносов А.М. Модель электронного газа и теория обобщенных зарядов для описания межатомных сил и адсорбции. М.: Книжный дом "ЛИБРО-КОМ", 2009. 176 с.

- 2. Долгоносов А.М. // Журн. физ. химии. 1998. Т. 72. № 1. С. 101.
- 3. Долгоносов А.М. // Физикохимия поверхности и защита материалов, 2015. Т. 51. № 6. С. 595.
- 4. *Жохов А.К., Апаркин А.М., Лоскутов и др.* // Журн. физ. химии. 2017. Т. 91. № 6. С. 1060.
- 5. *Прудковский А.Г., Долгоносов А.М. //* Журн. аналит. химии. 2008. Т. 63. № 9. С. 935.
- 6. Vazhev V.V., Aldabergenov M.K. // Russ. J. of Applied Chemistry. 2005. V. 78. № 3. P. 453.
- Жохов А.К., Апаркин А.М., Фоменко П.В. и др. // Журн. физ. химии. 2015. Т. 89. № 1. С. 116.
- Жохов А.К., Апаркин А.М., Фоменко П.В. др. // Там же. 2017. Т. 89. № 1. С. 116.
- 9. Panneerselvam K., Antony M.P., Srinivasa, T.G. et al. // Thermochimica Acta. 2010. V. 51. P. 107.
- 10. Сидоров Р.И., Романенко Л.С., Резников С.А. // Журн. физ. химии. 1977. Т. 51. Вып. 11. С. 2913.
- 11. *Chen J.Y.T.* // Ass J. Offic. Anal. Chem. 1972. V. 4. P. 962.
- 12. Федоров Л.А., Достовалова В.И. // Изв. АН. Сер. хим. 1995. № 2. С. 280.
- 13. *Myers A.L., Maury S.A., Reiner E.J.* // Chemosphere. 2012. V. 87. № 9. C. 1063.
- 14. Очередко Ю.А. Моделирование процессов взаимодействия диоксинов со структурными элементами

клеточной мембраны: Дис. ... канд. техн. наук. Астрахань: АГУ, 2010. 124 с.

- Киселев А.В. Межмолекулярные взаимодействия в адсорбции и хроматографии. М.: Высшая школа, 1986. 360 с.
- Краснов К.С. Молекулы и химическая связь. М.: Высш. школа, 1984. 295 с.
- 17. *Каплан И.Г.* Введение в теорию межмолекулярных взаимодействий. М.: Наука, 1982. 312 с.
- Верещагин А.Н. Поляризуемость молекул. М.: Наука, 1980. 225 с.
- 19. Верещагин А.Н. Характеристики анизотропии поляризуемости молекул. М.: 1982. 321 с.
- 20. Минкин В.И. Теория строения молекул (электронные оболочки). М.: Высшая школа, 1979. 407 с.
- Howard B., Linder B., Merle T. // J. Chem. Phys. 1962.
 V. 36. P. 485.
- 22. Эмсли Д., Финей Д., Сатклиф Л. Спектроскопия ЯМР высокого разрешения. М.: Мир, 1982. 321 с.
- Гюнтер Х. Введение в курс спектроскопии ЯМР. М.: Мир, 1984. 478 с.
- 24. *Wehrli F.W., Wirthlin T.* Interpretation of carbon 13 nmr spectra. L.: Heyden, 1978. 310 p.
- 25. Долгоносов А.М. // Журн. физ. химии. 1998. Т. 72. № 1. С. 101.
- 26. Долгоносов А.М. // Докл. АН РАН. 1998. Т. 72. № 1. С. 355.